

М. Г. Шарихина

ОБ ОДНОМ РАННЕМ РУССКОМ СПИСКЕ МЕТАФРАСТОВА ЖИТИЯ СВ. НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО

Житие Николая Мирликийского (далее – ЖНМ), составленное Симеоном Метафрастом в X в., является одним из многочисленных памятников о Николае Чудотворце, распространенных в славянском мире и в Древней Руси. Славянский перевод ЖНМ выполнен не позже 30-х годов XIV в. Нижняя граница датировки перевода (между 1347 и 1350 г.) первоначально была установлена Д. Кенановым на основании отождествления почерка того списка Жития, который он считал автографом переводчика, с другой рукописью – автографом южнославянского книжника священноинока Лаврентия [Кенанов, с. 136] (цит. по: [Пак, 2001, с. 35]). Позднее К. Иванова обнаружила славянский список того же перевода из афонского монастыря Хиландарь, № 473, датируемый 1335–1345 г. Это позволило ей предположить, что перевод был сделан не позже XIII в. и, возможно, на Афоне [Иванова, с. 251]. На южнославянское происхождение перевода указывают древнерусские списки со следами болгарской орфографии.

Появление списков Метафрастова жития на Руси связывают с принятием Иерусалимского устава и так называемым «вторым южнославянским влиянием» (вслед за Д. Кенановым [Пак, 2001, с. 35; Легких, с. 3]). Житие вошло впоследствии «в Великие Четыи Минеи митр. Макария, а затем в первое московское издание Служб, Жития, чудес и похвальных слов Николаю Мирликийскому (1640 г.)» [Пак, 2000, с. 7]. Известно 29 списков данного памятника, которые, по мнению Н. В. Пак, представляют собой одну редакцию [Там же, с. 5].

Одним из ранних русских списков, отражающих черты южнославянского протографа, является список XV в. ТСЛ-749.

Список ТСЛ-749 и его графико-орфографическое описание. По содержанию рукопись ТСЛ-749 представляет собой сборник смешанного состава, она содержит списки переводных греческих памятников. В описании собрания о рукописи представлены весьма краткие сведения: название, почерк, датировка (XV в.), размер (4°), количество листов, содержание. Однако имеется следующее указание: «На обор. первого листа, где помещено после оглавление, подписано: Серапионовской, но письмо одинаково с пред. рукоп. № 748» [Описание славянских рукописей, с. 145]. Датировка, представленная в описании, по-видимому, основана на этой дате. Об этом свидетельствует запись под упомянутой надписью: «Въ указателѣ Тромонина о знакахъ въ бумагахъ – въ сей рукописи Сего Знаку нѣтъ и ни подходящаго. Определяется время по сей надписи, Серапионовской Естли сия рукопись осталась по кончинѣ Свят. Серапиона или Жертвовалась имъ; то Серапионъ въ 1495 году былъ Игуменомъ Сія Лавры, въ 1516 бывъ на покои въ Лаврѣ Архiere (далее неразборчиво)» [Там же].

Рукопись ТСЛ-749 писана тремя почерками на обеих сторонах листа без деления на столбцы: почерк 1 — л. 1–144 об., 169–428, 439–445 об.; почерк 2 — л. 145–169; почерк 3 — л. 428–438 об. В конце двух тетрадей имеются пустые листы: л. 165–168 об., 271–272 об.

Ввиду того что список ЖНМ создан писцом почерка 1, анализ списка будет проходить в рамках данного почерка.

Графико-орфографическая система списка ТСЛ-749 характерна для рукописей эпохи так называемого «второго южнославянского влияния» (далее — 2ЮСВ). Степень проявления в нем признаков 2ЮСВ ярко определяется при сопоставлении графико-орфографической системы исследуемого списка с кругом рукописей XV в. Наиболее полный перечень признаков 2ЮСВ в графико-орфографических системах древнерусских рукописей первой половины XV в. разработан М. Г. Гальченко [Гальченко, 20016, с. 376–377]. Данный перечень включает 13 признаков, которые разделены на 3 группы согласно частотности их употребления в исследованных графико-орфографических системах¹ (всего 122 системы из 83 рукописей):

1-ю группу М. Г. Гальченко обозначила как «систему с минимальным набором признаков», которая включает следующие 6 признаков: 1. Использование запятой (а в некоторых рукописях — и точки с запятой). 2. Употребление акцентных знаков (хотя бы только одного, чаще всего кендемы). 3. Использование паерка. 4. Употребление а в соответствии с [ja]. 5. Использование ї «десятеричного» перед буквами гласных. 6. Наличие написаний с жд (ж̑) в соответствии с *dj.

2-я группа — «система с расширенным минимальным набором признаков» — помимо перечисленных 6 включает также от одного до трех следующих признаков: 7. Употребление буквы ѕ (z) и/или ѕ̑ в звуковом значении [z]. 8. Наличие «южнославянских» написаний слов с корневыми сочетаниями редуцированных с плавными (с буквами ъ, ь после р, л). 9. Употребление буквы ь вместо ъ на конце слов после твердых согласных.

3 группа — «система с максимальным набором признаков» — включает, помимо перечисленных выше, три или четыре из следующих признаков: 10. Употребление ж — как в соответствии с этимологией, так и в соответствии с *и. 11. Наличие написаний с ё в соответствии с [a]. 12. Наличие написаний с ж вместо ъ: нж = нъ, но. 13. Присутствие смещения ж и ѡ среднеболгарского типа.

Графико-орфографическая система ТСЛ-749 характеризуется наличием всех перечисленных признаков, что позволяет отнести ее к системам с максимальным набором признаков. Явления групп 1 и 2, включающие признаки 1–8, употреблены в списке последовательно. Что касается признака 9, то данная черта наблюдается в тексте почти повсеместно, однако встречаются исключения. Рассмотрим более подробно степень проявления в списке признаков 10–13, так как их анализ, как нам представляется, позволит выявить индивидуальные особенности писца. Исследование М. Г. Гальченко показало, что признаки 12 и 13, охарактеризованные как «наименее «популярные»», «представляют собой типичные болгаризмы» [Гальченко, 20016, с. 377]. Они, по всей видимости, возникали только под влиянием южнославянского протографа.

Признак 10 — употребление ж — отмечается в списке ТСЛ-749 регулярно, причем только в соответствии с этимологическим написанием (мы исключаем случаи мены юсов, о чем будет сказано далее). Единственный факт, который заслуживает внимания, связан с написанием слова вѣнѡтрѣ (Л. 324 об.), где поверх ѡ написана графема ѡ̑. Почерк не позволяет определенно присвоить данное исправление писцу.

Признак 11 — наличие написаний с ё в соответствии с [a] — проявляется в списке регулярно.

Признак 12 — союз нж = нъ, но — во всем списке встречается только в южнославянском написании.

¹ Термин «графико-орфографическая система» выбран М. Г. Гальченко в качестве единицы подсчета. Это позволяет избежать смещения графико-орфографических явлений, характерных для разных почерков в пределах одной рукописи, а также дает возможность объединять рукописи, созданные одним писцом, в группы.

Исаака Сирина 1431 г. (ТСЛ-175), одним из которых был писец Серапион [Гальченко, 2001б, с. 378]. М. Г. Гальченко охарактеризовала его как «одного из наиболее старательно следующих всем особенностям среднеболгарского правописания древнерусских писцов» [Гальченко, 2001б, с. 372]. О широком усвоении данной орфографической особенности писцом свидетельствует пример мены юсов в писцовой записи Серапиона, находящейся в конце рукописи ТСЛ-175: «въ швитѣли прѣтѣхъ бѣгнѣре ѹтѣнаго еѡ рожьства...» [Гальченко, 2001а, с. 163].

О возможной принадлежности исследуемого почерка 1 Серапиону говорит указанная выше надпись «серапиѡно(в)ско». Подобные надписи присутствуют также и на форзаце рукописи ТСЛ-175² (Сборника со Словами Исаака Сирина 1431 г.), в составлении которого участвовал Серапион [Гальченко, 2001б, с. 372]. Об этом свидетельствует писцовая запись на л. 470 данной рукописи. Как указывает М. Г. Гальченко, Серапион также участвовал в написании Сборника с Житием Варлаама и Иоасафа и Житием Феодора Эдесского 1444 г. (ТСЛ-687) (мнение Б. М. Клосса), а также Сборника КБ-ХII, датируемого 1424 г. Почерки данных рукописей обнаруживают значительное сходство, хотя в них существуют отличия в начертании буквы ж, что исследовательница объясняет большим промежутком времени, отделяющим первую и последнюю из трех указанных рукописей [Гальченко, 2001б, с. 372–373].

Сравнение почерка Серапиона и почерка писца 1 рукописи ТСЛ-749. При сопоставлении почерков указанных М. Г. Гальченко рукописей и рукописи ТСЛ-749³ обращает на себя внимание ряд графем, а также написаний некоторых слов, которые, как нам представляется, позволяют отождествить писца 1 с Серапионом. Образцы начертаний приведены в следующей таблице.

Графема/ слово	КБ-ХII	ТСЛ-175	ТСЛ-687	ТСЛ-749
ж				
з				
з				
с				
ѡ				
ѣ				
ѣ				
ѣ				
ѣ				

² См. Приложение. Рис. 2, 3.

³ См. Приложение. Рис. 4–15.

вѣ				
слѣза	не отмечено			
бжтвнѣи	не отмечено			
всѣкъ	не отмечено			
многѣ				
срце				
образѣ				
оуи	не отмечено			

Характер почерка в рукописи ТСЛ-175 отличается от остальных более аккуратными и ровными начертаниями, толщиной линий, что соответствует общему оформлению рукописи (наличие заставок и инициалов балканского стиля).

Почерк 1 также совпадает с почерком в рукописи ТСЛ-748⁴, которую по записи на переднем форзаце можно датировать периодом около 1450 г.: «Выходь бумаги по знакамъ въ онои. Знаки 110.178.369 къ 1450 году Ключи. оленья (sic!). рогъ. голов (sic!).».

Рукопись ТСЛ-749 атрибутируется писцу Серапиону и в статье Ж. Л. Левшиной [Левшина, с. 49]. Исследовательница связывает с деятельностью Серапиона ряд рукописей (среди них и рассматриваемая нами ТСЛ-749), впервые привлекая их для научного анализа. Ввиду того что подробный графико-орфографический анализ данных рукописей не входил в задачи автора, мы не располагаем данными относительно того, насколько последовательно в них проявляются

⁴ См. Приложение. Рис. 16–17.

черты среднеболгарской орфографии. Однако важным для нас является вывод о сознательной «болгаризации», характерной для письма Серапиона [Левшина, с. 35, 50]⁵.

Признание Серапиона в качестве писца рукописи ТСЛ-749, а значит, и одного из ранних списков Метафрастова жития позволяет нам хотя бы отчасти прояснить направление распространения (возможно, и появления) данного текста на территории Древней Руси. Известно, что Серапион был монахом Лисицкого монастыря, одного из крупнейших и наиболее влиятельных новгородских книжных центров. Вопрос о времени создания монастыря окончательно не решен⁶, однако «расцвет книгописания в Лисицком монастыре относится к концу XIV – первой половине XV в.» [Бобров, 2001, с. 38], то есть совпадает с периодом 2ЮСВ. С XVI в. монастырь начинает утрачивать свое влияние, книжная деятельность постепенно прекращается, что приводит к упразднению монастыря в 1764 г. [Бобров, 2001, с. 40].

Основное место среди переписываемых в монастыре книг занимают переведенные с греческого сочинения Максима Исповедника, Григория Синаита, Феодора Эдесского, Исаака Сирина и др. [Бобров, 2001, с. 39]. При этом нередко книги переписывались с афонских рукописей. Так, в конце XIV в. здесь была сделана копия с рукописи, содержащей Тактикон Никона Черногорца и привезенной игуменом монастыря Иларионом с Афона. Также в рукописи ТСЛ-175 (1431 г.), одним из писцов которой был Серапион, имеется запись, из которой становится известно, что переписанное сочинение Максима Исповедника было переведено с греческого на Афоне всего 6 годами ранее [Бобров, 2001, с. 38]⁷. Исследуя русско-афонские и русско-византийские книжные связи, Г. И. Вздорнов выявил следующую закономерность: «тогда как почти все константинопольские рукописи шли в Москву или подмосковные монастыри, подавляющее большинство афонских рукописей, минуя Москву, поступало в монастыри новгородские и тверские» [Вздорнов, с. 181].

Таким образом, тот факт, что в списке Метафрастова жития ТСЛ-749 не обнаружено ярких русизмов, позволяет нам предположить, что Серапион при составлении данного списка использовал южнославянскую (афонскую) рукопись, находившуюся в монастыре. Данная версия подтверждается также тем, что в Лисицком монастыре были созданы ранние русские списки большого числа новых переводных сочинений: Слов Григория Синаита, Исаака Сирина, «Глав добродетельных» Феодора Эдесского, «Сказания Афродитиана», «Проречения о Христе в кумирнице елинска бога Аполона», «Слова постнического» Максима Исповедника, а также Жития Андрея Юродивого и др. [Бобров, 1991, с. 92]. Однако сознательная «болгаризация», характеризующая деятельность писца, ставит под сомнение данное предположение.

Ярким доказательством наличия в Лисицком монастыре афонского списка ЖНМ может стать восходящая к ТСЛ-749 особая группа списков. Так, Г. И. Вздорнов предположил, что в Лисицком монастыре имелся особый афонский список с оригинала перевода «Слова постнического» Максима Исповедника, попавший туда благодаря установившимся еще в конце XIV в. связям между Афоном и Лисицким монастырем [Вздорнов, с. 179]. Подробное исследование списков ЖНМ заслуживает отдельного рассмотрения и, таким образом, выходит за рамки данной статьи.

---

⁵ См. также о распространении среднеболгарской орфографии в русских рукописях периода 2ЮСВ: [Турилов, с. 522–526].

⁶ Основная точка зрения по этому вопросу изложена в [Бобров, 2001, с. 37–38].

⁷ Различные аспекты влияния афонской традиции на книжную культуру и устав Лисицкого монастыря освещены в работах: [Вздорнов; Бобров, 1991].

Источники

- КБ-ХII – РНБ. Кир.-Бел. собр. № ХII. // Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРА. Л., 1981. Т. XXXVI. С. 365–366.
- ТСЛ-175 – РГБ. Ф. 304.1. Собр. Тр.-Серг. лавры. № 175. Исаака Сирина и аввы Дорофея поучения, с прибавлениями. 1431 г. URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts>.
- ТСЛ-687 – РГБ. Ф. 304.1. Собр. Тр.-Серг. лавры. № 687. Жития св. Варлаама и Иоасафа индийских и Феодора едесского с прибавлением. 1444 г. URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts>.
- ТСЛ-748 – РГБ. Ф. 304.1. Собр. Тр.-Серг. лавры. № 748. Сборник и книга Григория Синаита. XV в. URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts>.
- ТСЛ-749 – РГБ. Ф. 304.1. Собр. Тр.-Серг. лавры. № 749. Сборник. XV в. URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts>.

Литература

- Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV – первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI в. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 78–98.
- Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 3–123.
- Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV в. // ТОДРА. Л., 1968. Т. XXIII. С. 171–198.
- Гальченко М. Г. Лисицкие датированные рукописи конца XIV – первой половины XV в. и проблема второго южнославянского влияния // Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 147–166. (Гальченко, 2001a)
- Гальченко М. Г. Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности. (Графико-орфографические признаки второго южнославянского влияния и хронология их появления в древнерусских рукописях конца XIV – первой половины XV в.) // Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 325–382. (Гальченко, 2001b)
- Иванова К. Агиографские произведения на Симеон Метафраст в състава на южнославянските календарни сборници // Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международната конференция. София, 26–28 юни 2003. София, 2004. С. 249–267.
- Кенанов Д. Метафрастика. Симеон Метафраст и православната славянска агиография. Велико Търново, 1997.
- Левшина Ж. Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2013. Вып. 16. С. 3–50.
- Легких В. И. Службы на Преставление и Перенесение мощей святителя Николая Мирликийского в славянской рукописной традиции XII – начала XVII в.: текстология гимнографии. М.; СПб., 2011.
- Мирчев К. Историческа граматика на българския език. София, 1978.
- Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1.
- Пак Н. В. Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI–XVII веков. АКД. СПб., 2000.
- Пак Н. В. Проблема древнерусских редакций Метафрастова жития св. Николая Мирликийского // Образ св. Николая Чудотворца в культуре Древней Руси. Материалы научной конференции 22 мая 2000 г. СПб., 2001. С. 33–51.
- Турилов А. А. Восточнославянская книжная культура конца XIV – XV в. и «второе южнославянское влияние» // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012. С. 519–555.

Надпись

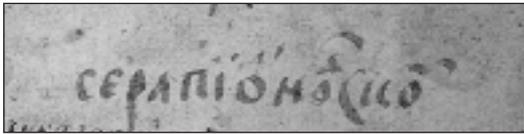

Рис. 1, ТСЛ-749

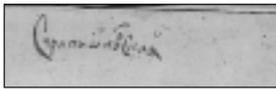

Рис. 2, ТСЛ-175

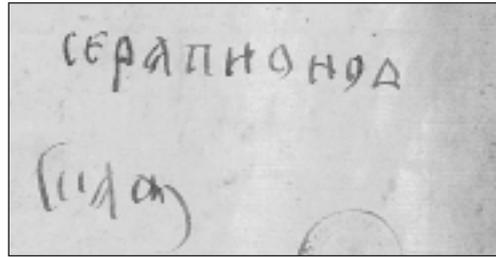

Рис. 3, ТСЛ-175

Почерк писца Серапиона

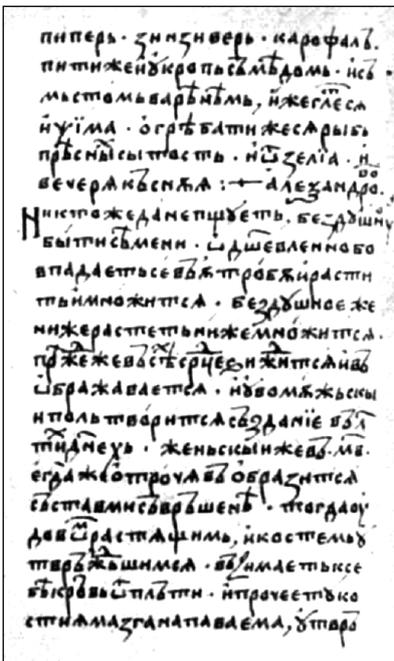

Рис. 4, КБ-ХІІ. 1424 г. л. 219 об.

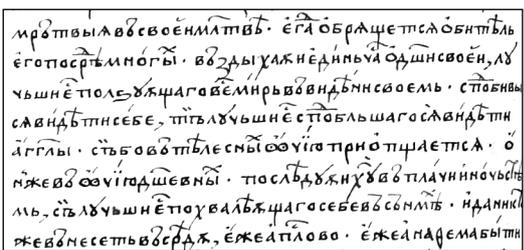

Рис. 6, ТСЛ-175. 1431 г. л. 99 об.

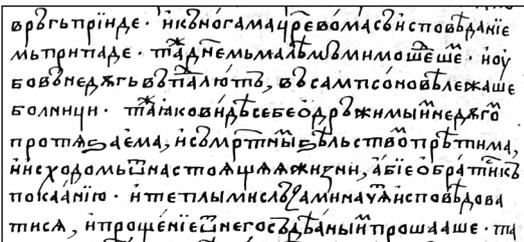

Рис. 7, КБ-ХІІ. 1424 г. л. 400 об.

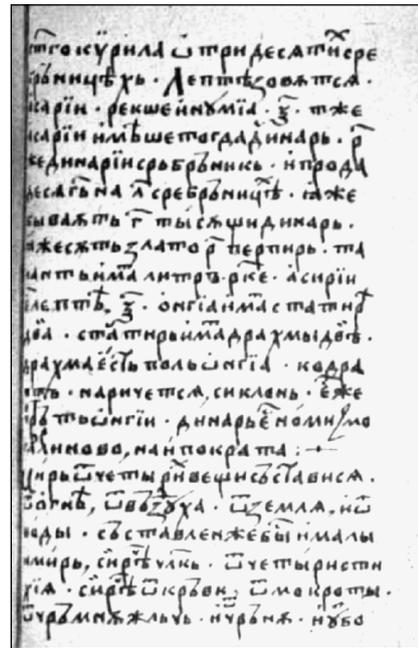

Рис. 5, КБ-ХІІ. 1424 г. л. 215

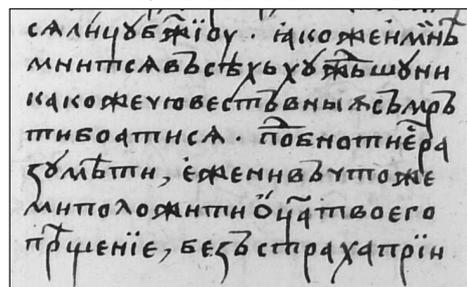

Рис. 8, ТСЛ-687. 1444 г. л. 113 об.

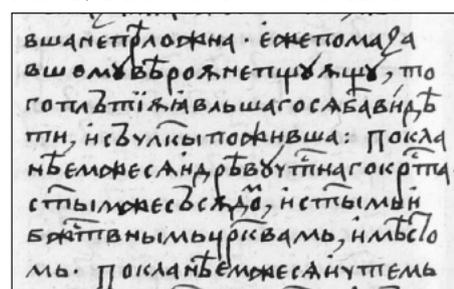

Рис. 9, ТСЛ-687. 1444 г. л. 339 об.

Почерк писца 3 рукописи ТСЛ-749

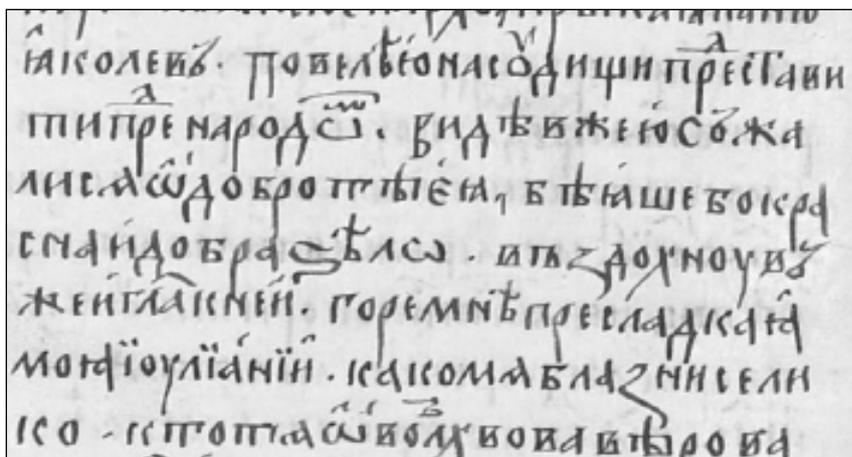

Рис.16. ТСЛ-749. Л. 429 об.

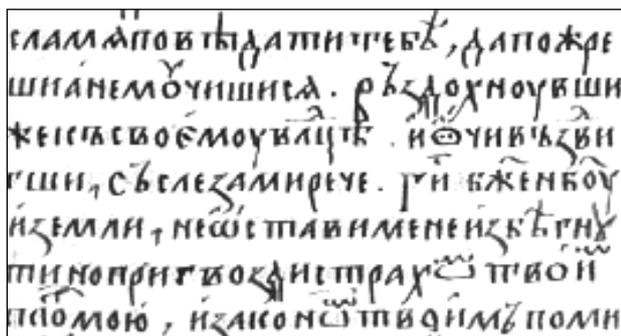

Рис. 17. ТСЛ-749. Л. 423

Почерк писца рукописи ТСЛ-748

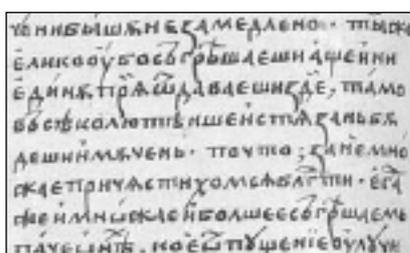

Рис. 18. ТСЛ-748. Л. 155. об.

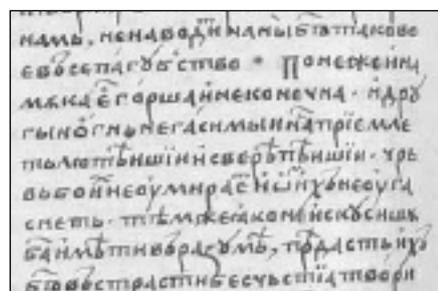

Рис. 19. ТСЛ-748. Л. 156 об.